

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу бывших военнослужащих японской армии: Ямада Отозоо, Кадзицука Рюдзи, Такахаси Такацу, Кавасима Киоси, Ниси Тосихидэ, Карасава Томио, Оноуэ Масасо, Сато Сюндзи, Хиразакура Дзенсаку, Митомо Кадзуо, Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года

На протяжении многих лет империалистическая Япония являлась главным очагом агрессии на Дальнем Востоке.

Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая клика империалистической Японии планировала, развязывала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов, в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства.

В преступных планах японских империалистов агрессия против Советского Союза рассматривалась как главная задача. В стратегических агрессивных планах японских милитаристов СССР обычно назывался «объект № 1».

Реализуя свои преступные планы, правящая клика Японии совершила ряд актов агрессии. Японская агрессия была прекращена лишь в результате капитуляции Японии перед Объединенными нациями, последовавшей после решающего разгрома Советской Армии главной ударной силой Японии—Квантунской армии, сконцентрированной в Манчжурии.

События, связанные с японской империалистической агрессией, были рассмотрены на международном процессе по обвинению главных японских военных преступников в Токио. Международный военный трибунал признал полностью установленным, что японская правящая клика совместно с гитлеровской Германией планировала, развязывала и вела агрессивные войны, что она на протяжении многих лет активно готовила агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза. Трибунал установил факты ведения Японией агрессивных войн против СССР в районе озера Хасан в 1938 году и в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. Трибунал признал также факт вступления Японии в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией против мира и человечества.

Трибунал также установил грубое нарушение со стороны Японии законов и обычаев войны, выражающееся в зверском, бесчеловечном обращении японской военщины с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей—оружие бактериологической войны.

ОРГАНИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ВОЙНЫ

Как установлено расследованием, японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Манчжурии на ее территории была организована и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным и Японией идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исии Сиро, в которой производились исследования в области инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого б. генерал-майора медицинской службы японской армии Кавасима Киоси, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора Хирохито в 1935—1936 годах на территории Манчжурии были уже развернуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В целях конспирации одному из этих учреждений, организованному на базе лабораторий Исии, было присвоено название «Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», другому—«Империалистического управления Квантунской армии». В 1941 году, после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы соответственно, как «отряд № 731» и «отряд № 100». Во главе «отряда № 731» был поставлен упоминавшийся выше Исии Сиро, во главе «отряда № 100»—генерал-майор ветеринарной службы Вакамачу.

Эти отряды были укомплектованы специалистами бактериологами, их личный состав насчитывал значительное число научных и технических сотрудников, руководимых виднейшими бактериологами Японии. Только в отряде № 731 имелось около 3.000 сотрудников.

На содержание отрядов, подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпущало весьма значительные суммы. Так, для развертывания отряда № 731 в районе станции Инфань, в 20 км. от Харбина, в 1939 году был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Были созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка в целях обеспечения особой секретности работ была создана запретная зона. Отряд имел свою авиационную часть, а на ст. Анда специальный полigon. Отряд № 100 также располагал обширными помещениями, специальными оборудованием и земельными участками в районе местечка Моготон в 10 км южнее г. Чаньчунь. Оба отряда имели густую сеть филиалов, главная задача которых состояла в подготовке к практическому применению в войне бактериологического оружия, вырабатываемого отрядами.

Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армии. Это, помимо показаний свидетелей и обвиняемых, подтверждается захваченными советскими частями в 1945 г. в Манчжурии секретными приказами б. главнокомандующего японской Квантунской армией генерала Умеда Носидзиро от 2 декабря 1940 года об организации и дислокации четырех новых филиалов отряда № 731 (т. 15, л. д. 3).

Сменивший Умеда на посту главнокомандующего японской Квантунской армией генерал Ямада, обвиняемый по настоящему делу, в своих показаниях также подтвердил, что бактериологические формирования подчинялись непосредственно ему.

Характеризуя назначение отряда № 731, обвиняемый Ямада Отозоо показал: «...отряд № 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской Народной Республики и Китая».

Как показал Ямада, подготовка бактериологической войны велась Японией и против других государств.

Бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии обвиняемый генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси также показал, что задачей «эпизоотических отрядов» являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсий (т. 11, л. д. 54).

Материалами предварительного следствия установлено, что первый отдел отряда № 731 специально занимался исследованием и выращиванием для бактериологической войны возбудителей: чумы, холеры, газовой гангрены, сибирской язвы, бешеного тифа, паратифа и других, в целях их использования в бактериологической войне. В процессе этих исследований производились опыты не только над животными, но и над живыми людьми, для чего была организована внутренняя тюрьма, рассчитанная на 300—400 человек.

Второй отдел—так называемый экспериментальный—производил проверку бактериологического оружия в условиях полигона, а также в боевой обстановке.

Второму отделу подчинялась специальная авиационная часть с самолетами, оборудованная аппаратурой и полгон на станции Анда. Этому же отделу подчинялось отделение по культивированию и размножению паразитов для распространения эпидемий чумы. Второй отдел разрабатывал специальные виды вооружения для распространения бактерий: распылители в виде автоматических ручек, тросточек, фарфоровых анабобов и т. п. Из обнаруженного в японских архивах табеля вооружения диверсионных групп видно, что распылители-авторучки были приняты японцами на вооружение.

Один из отделов именовался «учебно-просветительным» и готовил для боевых подразделений японской армии и диверсионных групп специальные кадры, умею-

щие пользоваться оружием бактериологической войны.

В целях массового изготовления бактерий в количестве, достаточном для обеспечения бактериологической войны, отряд № 731 имел производственный отдел, представлявший из себя, по выражению его начальника, обвиняемого Кавасима, «фабрику» по массовому изготовлению различных бактерий.

В отделе имелся особый холодильник для хранения готовой продукции.

Экспертиза определила, что за один производственный цикл, длившийся всего несколько дней, оборудование отряда № 731 могло обеспечить выход в одном только этом отряде не менее 30.000.000 миллиардов микробов. Это количество, учитывая срок изготовления, следует считать исключительно большим.

Определяя производственную мощность отряда № 731, обвиняемый Кавасима показал: «...производственный отдел, исходя из наличия производственного аппарата и степени его мощности... мог ежегодно изготавливать до 300 килограммов бактерий чумы».

В отряде № 731 и его филиалах производилось также массовое выращивание блох для последующего заражения их бактериями.

Как установлено предварительным следствием, такая же подготовка к бактериологической войне велась японскими бактериологическими отрядами, имевшими условные наименования «Нами» и «Эй» в Центральном и Южном Китае, которыми командовали в 1941—1943 годах обвиняемый генерал-майор медицинской службы Сато. По личному приказу обвиняемого Сато, отряд «Эй» располагал большой производственной мощностью по выращиванию бактерий для ведения бактериологической войны.

По планам японских империалистов специально оборудованные самолеты, особо обученные военные команды, банды диверсионщиков должны были распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии, острейшие инфекционные болезни, заражая всевозможными способами население пулями, водами, продуктами, посевами и скотом. Злодейские планы японских империалистов предусматривали распространение среди войск и мирного населения эпидемий чумы, холеры и др., которые по их замыслам должны были повлечь за собой страшный мор, мучительную смерть миллионов людей. Они готовы были применить это бесчеловечное оружие, представляющее собой громадную угрозу не только для населения воюющих стран, но и для нейтральных государств.

ПРЕСТУПНЫЕ ОПЫТЫ НАД ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ

Основным методом проверки действия бактериологического оружия являлись преступные бесчеловечные опыты над живыми людьми, проводившиеся систематически и в массовых масштабах.

Преступные опыты производились над китайскими патриотами, участниками движения сопротивления против японских оккупантов и над советскими гражданами, чьи органы японской жандармерии обречены на мучительное уничтожение.

Как установлено следствием, зверское умерщвление людей путем производства над ними преступных опытов производилось работниками японских бактериологических отрядов с ведома и согласия командующего Квантунской армией.

Обвиняемый Ямада признал, что он допускал производство опытов над живыми людьми.

Обвиняемый Кавасима Киоси показал: «...в 731 отряде широко применялись эксперименты по действию всех смертоносных бактерий на живых людях. Материалом для этого являлись заключенные китайские патриоты и русские, чьи органы японской контрразведки обречены на истребление...» (т. 3, л. д. 59).

Бесчеловечные опыты над живыми людьми проводились также и в полевых условиях, близких к боевой обстановке, на специально оборудованных полигонах. Заключенных привязывали в поле к железным столбам, после чего на них испытывали действия различных бактериологических снарядов.

Группы замученных сжигались в специальном крематории, оборудованном в отряде № 731 в непосредственной близости тюрьмы. Допрошенные по делу свидетели и обвиняемые Куракава, Ямагиси и Иидзима показали, что бесчеловечных пыток, насилий и издевательств, которым подвергались все, кто попадал в качестве «подопытного материала» в застенки внутренней тюрьмы отряда № 731.

Свидетель Ямагиси показал: «...фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731 отряд, я не помню. До сего времени сохранились в памяти следующие лица...солдат Советской Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Его следователи подвергали пыткам, подвешивая за руки, за ноги и били. Демченко все же показания не давал. Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731 отряд».

Органы японской жандармерии и японских военных миссий в Манчжурии, в соответствии с имевшимися у них указаниями и по договоренности с начальниками отрядов, направляли в отряды заключенных из числа китайцев, манчжур и советских граждан, которые и служили в качестве «специального материала» для так называемых «исследований». Для конспирации в официальных жандармских документах был выработан специальный термин—«особые отправки». Официальные документы японских жандармских управлений, захваченные советскими войсками в японских архивах в Манчжурии, подтверждают, что в 1939 году и позже существовали так называемые «особые отправки» заключенных. В частности, был обнаружен приказ № 224 начальника жандармерии Квантунской армии генерал-майора Сирокура об «особой отправке» в 1939 году 30 заключенных отряда Исии.

О массовом характере истребления заключенных свидетели отряда № 731 показали, обвиняемый Кавасима Киоси: «...на основании известных мне сведений, которыми я располагаю по роду своей службы в отряде, я могу сказать, что в 731 отряде ежегодно умирало от производственных опытов примерно не менее 600 человек».

Аналогичные преступления совершались и в отряде № 100. Помимо преступных опытов по заражению заключенных чумой и другими острыми инфекционными заболеваниями, в отряде № 731 широко производились бесчеловечные эксперименты по обморожению конечностей живых людей. Заключенных ставили держать руки и ноги в специальных ящиках со льдом до тех пор, пока не наступало обморожение конечностей. В большинстве случаев эти преступные опыты кончались гангреной, ампутацией конечностей и смертью подопытных людей.

Целью этих опытов было изучение способов борьбы с обморожением конечностей во время запланированных боевых действий против Советского Союза.

ПРИМЕНЕНИЕ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ВОЙНЫ ПРОТИВ КИТАЯ

Готовясь к бактериологической войне в крупных масштабах, японские империалисты уже в 1940 году частично применили бактериологическое оружие в ходе развязанной ими агрессивной войны против Китая.

Летом 1940 года специальная бактериологическая экспедиция, возглавляемая начальником 731 отряда генералом Исии, была направлена в район боевых действий в Центральном Китае. В районе Нанмо самолеты отряда № 731 произвели заражение территории противника чумой с помощью чумных блох, в результате чего там вспыхнула эпидемия.

Помимо показаний обвиняемых Карасава и Исии, факт переброски специальной экспедиции в район боевых действий в Центральном Китае подтверждается обнаруженными в архивах японской Квантунской армии документами.

В 1941 году состоялась экспедиция отряда № 731 в Центральный Китай в район гор. Чаньдэ. Во время этой экспедиции японские самолеты произвели заражение местности чумными блохами. В 1942 году, в момент отступления японских войск на одном из участков боевых действий в Центральном Китае, отрядом № 731 была организована еще одна экспедиция. В этой операции, как устанавливает показания свидетеля Мисина Такаки—бывшего начальника информационно-разведывательного отдела штаба 13 японской армии,—участвовали также сотрудники бактериологического отряда «Эй».

В 1941 году, после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, японские милитаристы, выжидая удобный момент для вступления в войну против Советского Союза, деятельно форсировали развертывание и подготовку в Манчжурии бактериологических отрядов и их филиалов, созданных для ведения бактериологической войны.

В соответствии с планом «Кан-току-эн» (т. е. планом развертывания японской Квантунской армии для нападения на СССР, принятым летом 1941 года), отряды №№ 731 и 100 были организованы специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия.

В 1942 году отрядами №№ 731 и 100 была произведена специальная разведка пограничных районов Советского Союза для подготовки к ведению бактериологической войны. Еще ранее отрядом № 100, по указанию штаба японской Квантунской армии, систематически направлялись на границу Советского Союза батальоны бактериологических групп, производившие на протяжении ряда лет в диверсионных целях заражение пограничных водоемов, в частности в районе Трехречья.

Факты эти устанавливаются показаниями обвиняемых Хиразакура, Митомо, а также свидетеля Исикива и др.

В сентябре 1944 года с целью испытания эффективности бактериологического оружия на полигонах отряда № 731 в районе ст. Анда отрядами № 100 были проведены так называемые маневры с участием представителей штаба Квантунской армии.

Второй период особо активной деятельности отрядов №№ 731 и 100 и их филиалов по подготовке бактериологической войны против Советского Союза относится к 1945 году. Обвиняемый Исии по этому поводу показал: «...в мае 1945 года, во время моего личного доклада генералу Исии, он мне особенно подчеркнул необходимость усилить работу по производству бактериологического материала и в первую очередь по чуме, так как, по его словам, события развиваются так, что в любой день может возникнуть необходимость бактериологического нападения на противника» (т. 7, л. д. 130).

В связи с этими указаниями все филиалы отряда № 731 усиленно свою деятельность по массовой дозе и разведению мышей и крыс, необходимых для размножения блох с последующим заражением их чумой. Для этой цели как в филиалах, так и в воинских частях создавались специальные команды.

В тот же период времени усиленно велась деятельность по экспериментальным работам, была произведена замена оборудования в целях увеличения производственной мощности и создания запасов бактериологических материалов.

Бывший главнокомандующий японской Квантунской армией генерал Ямада, допрошенный по поводу производственного потенциала подчиненных ему бактериологических отрядов, признал, что эта мощность является настолько значительной, что один только «731 отряд» в необходимых случаях мог бы обеспечить своим оружием японскую армию для ведения бактериологической войны» (т. 2, л. д. 6).

Советский Союз и его Вооруженные Силы сорвали преступные замыслы правящей клики империалистической Японии по развязыванию бактериологической войны. Вступив на территорию Манчжурии, советские войска нанесли стремительный парализующий противника удар, в кратчайшие сроки разгромили главную военную силу Японии—Квантунскую армию и принудили империалистическую Японию к безоговорочной капитуляции.

«...Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Манчжурии,—показал обвиняемый Ямада,—лишили нас возможности применять бактериологическое оружие против СССР и других стран...» (т. 18, л. д. 133).

Нанекая капитуляцию, в целях сокрытия следов совершенных злодеяний, японское командование уничтожило здание, оборудование и документы бактериологических отрядов и их филиалов.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБВИНЯЕМЫХ

Преступная деятельность каждого из обвиняемых, привлеченных по настоящему делу, конкретно выражается в следующем:

1. Ямада Отозоо—с 1944 года по день капитуляции японской армии, являлся главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил деятельностью специально созданных отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, обвиняемый

этого времени Ямада лично и через ответственных штабных офицеров инспектировал эти отряды, неоднократно заслушивал доклады руководителей отрядов и принимал меры к тому, чтобы эти отряды были в состоянии постоянной боевой готовности. Из личных наблюдений и докладов командования бактериологических отрядов обвиняемый Ямада был в курсе преступных опытов над живыми людьми и поощрял эти злодеяния. Таким образом Ямада ответственен за зверские убийства тысяч людей, которые были умерщвлены путем заражения их смертоносными бактериями.

2. Кадзицука Рюдзи, занимая с 1939 года должность начальника санитарного управления Квантунской армии, непосредственно руководил работой отряда № 731, осуществляющего деятельность по подготовке к бактериологической войне. Кадзицука являлся одним из инициаторов изыскания способов применения бактериологического оружия. Уже в 1931 году Кадзицука активно поддерживал одного из идеологов бактериологической войны Исии Сиро в его требованиях усилить изыскания бактериологического оружия для военных целей. В 1934—1936 годах, возглавляя отдел санитарного управления военного министерства Японии, обвиняемый Кадзицука принимал активное участие в создании и комплектовании отряда № 731 соответствующими специалистами и, в частности, способствовал назначению на должность начальника отряда № 731 Исии Сиро.

3. Такахаси Такацу, занимая с 1941 года по день капитуляции Японии пост начальника ветеринарной службы японской Квантунской армии и осуществляя непосредственное руководство деятельностью отряда № 100, принимал активное участие в подготовке бактериологической войны. Руководя работой отряда № 100, обвиняемый Такахаси постоянно пропагандировал идею бактериологического оружия, как одного из наиболее эффективных средств войны.

4. Кавасима Киоси с 1941 по 1943 год являлся начальником производственного отдела отряда № 731 и организовывал массовое производство бактериологического оружия. Обвиняемый Кавасима принимал личное участие в проводимых отрядом массовых преступных «исследованиях» и «опытах» над живыми людьми. В 1942 году обвиняемый Кавасима принимал участие в обеспечении боевыми средствами специальной экспедиции, направленной в Центральный Китай для боевого применения там бактериологического оружия.

5. Исии Тосихидэ, занимая с января 1943 по 1945 год должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в г. Суньбу, руководил всеми работами по обеспечению отряда № 731 необходимыми материалами для производства бактериологического оружия. С июля 1944 года обвиняемый Исии, являясь по совместительству начальником так называемого учебно-просветительного отдела отряда № 731, руководил подготовкой кадров для специальных подразделений, предназначенных для ведения бактериологической войны. Обвиняемый Исии лично участвовал в преступных бесчеловечных опытах над людьми. В 1945 году, при приближении советских войск, обвиняемый Исии, для сокрытия следов своей преступной деятельности, сжег все служебные помещения и документы, возглавляемого им филиала № 673.

6. Карасава Томио, занимая с 1943 года по 1945 год должность начальника отделения производственного отдела отряда № 731, являлся одним из активных организаторов массового производства бактериологического оружия. В 1940—1942 годах обвиняемый Карасава принимал деятельное участие в обеспечении бактериями специальных экспедиций 731 отряда, направленных в Центральный Китай для боевого применения бактериологического оружия. В 1943—1944 годах Карасава принимал непосредственное участие в преступных опытах по применению смертоносных бактерий на заключенных.

7. Оноуэ Масасо, занимая с октября 1943 по 1945 год должность начальника филиала № 643 отряда № 731, непосредственно руководил всевозможными изысканиями наиболее эффективных боевых видов бактериологического оружия и способов его массового производства. Под руководством обвиняемого Оноуэ имевшийся в филиале учебный отдел систематически готовил специальные кадры для ведения бактериологической войны. В 1945 году, в целях сокрытия совершенных преступлений, связанных с подготовкой бактериологической войны, обвиняемый

Оноуэ уничтожил оборудование филиала и все его документы.

8. Сато Сюндзи—с 1941 по 1943 год являлся начальником отрядов «Нами» и «Эй», а с 1944 года в качестве начальника санитарной службы 5 армии, входящей в состав японской Квантунской армии, руководил деятельностью филиала № 643 отряда № 731. Возглавляя отряды «Нами» и «Эй», обвиняемый Сато принимал активное участие в изыскании и производстве бактериологического оружия. Впоследствии, занимая пост начальника санитарной службы 5 армии, обвиняемый Сато оказывал активную помощь и поддержку филиалу № 643 в увеличении производства бактериологического материала и отдал специальный приказ частям 5 армии о заготовке грызунов для этого филиала.

9. Хиразакура Дзенсаку—с июля 1942 года до капитуляции Японии, являясь сотрудником отряда № 100, принимал активное участие в изыскании и массовом производстве бактериологического оружия, предназначенного для нападения на Советский Союз. В 1942—1944 гг. обвиняемый Хиразакура по главе разведывательно-диверсионных групп сотрудников отряда № 100 обвиняемый Митомо принимал участие в диверсионных операциях против Советского Союза в районе Трехречья.

10. Митомо Кадзуо—с апреля 1941 года по 1944 год являлся сотрудником отряда № 100 и принимал активное участие в изготовлении смертоносных бактерий для ведения бактериологической войны и осуществления диверсий против Советского Союза. Митомо принимал личное участие в умерщвлении мучительным способом заключенных, на которых испытывалось действие отдельных видов бактериологического оружия. В июле—августе 1942 года в составе разведывательно-диверсионной группы сотрудников отряда № 100 обвиняемый Митомо принимал участие в диверсионных операциях против Советского Союза в районе Трехречья.

11. Кикучи Норимицу—с апреля 1943 года по август 1945 года служил рядовым в филиале № 643 отряда № 731. С февраля 1944 года по февраль 1945 года Кикучи являлся лаборантом 1 отделения этого филиала и помогал производить изыскания бактериологического оружия, занимаясь культивированием бактерий бешеного тифа и дизентерии. В июне 1945 года Кикучи прошел переобучение на бактериологических курсах при отряде № 731, где готовился к ведению бактериологической войны.

12. Курусима Юдзи—после получения в октябре 1944 года специальной подготовки служил в филиале № 162 отряда № 731 и в качестве санитар-лаборанта 1 отделения филиала принимал участие в культивировании бактерий холеры, тифа и др. Курусима признал, что он был осведомлен о том, что отряд № 731 готовился к бактериологической войне и производил бактериологическое оружие.

Привлеченные в качестве обвиняемых: Ямада Отозоо, Такахаси Такацу, Карасава Томио, Кавасима Киоси, Оноуэ Масасо, Исии Тосихидэ, Хиразакура Дзенсаку, Сато Сюндзи, Митомо Кадзуо, Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи в предъявленном им обвинении виновными себя признали полностью.

Обвиняемый Кадзицука Рюдзи виновным себя признал частично.

Помимо личных признаний, виновность всех обвиняемых по делу установлена многочисленными свидетельскими показаниями, документальными доказательствами и заключением судебно-медицинской экспертизы.

Все обвиняемые подлежат суду Военного Трибунала.

Военный прокурор
Приморского военного округа полковник юстиции
А. БЕРЕЗОВСКИЙ.

И. о. ответственного редактора
В. П. АЛЕХИН.